

Къ вопросу о „глухой исповѣди“. Давать совѣты и прѣшать недоумѣнные вопросы относительно исповѣди и причащенія Св. Тайнъ немощныхъ и умирающихъ необходимо съ глубокой обдуманностію — осторожносію и полной увѣренностію въ своихъ дѣйствіяхъ. Въ папской практикѣ эти два таинства имѣютъ исключительную важность, и пользоваться ими для цѣлей спасенія грѣшника надлежитъ не безъ разбора, не на основаніи догадокъ, предположеній или своевольныхъ толкованій разныхъ мѣстъ Священнаго Писанія, но съ положительностію, подтвержденною разъясненіями Св. Отцовъ церкви; иначе, вмѣсто утвержденія истинной вѣры мы можемъ вселить въ народъ суевѣріе. Наша исповѣдь — не папскія индульгенціи, разрѣшающія людей отъ грѣховъ прошлыхъ — настоящихъ и будущихъ...

Да проститъ меня великодушно, о. Петръ Кузнецовъ, если я позволю съ нимъ во многомъ не согласиться и взглянуть на дѣло съ иной — противоположной точкой зрѣнія. Прежде всего, по поводу „глухой исповѣди“, обратимъ свои взоры къверху и спросимъ: какъ смотритъ на это наше епархіальное начальство, т. е. руководствующій, старшій классъ духовенства? Отвѣтъ получится такой: „глухая исповѣдь воспрещается¹⁾! А потому на нашей совѣсти лежитъ не допускать такихъ исповѣдей.

Когда отвѣта на ваши вопросы отъ болящаго не последовало, то не должно судить о движеніяхъ его души, раскаянія или не раскаянія по перемянамъ въ его лицѣ. Будьте вы прекраснымъ психіатромъ и физиогномистомъ и тогда можете жестоко ошибаться. Допустимъ на лицѣ показалась блѣдность или краска, еборъ со слезами

*) Самое названіе исповѣди — «глухой» — странно, несообразно и нелогично. Здѣсь только два слова, но и тѣ находятся въ противорѣчьи между собой. Разъ «глухая», — то она уже не исповѣдь, а если исповѣдь, т. е. раскаяніе (въ слухъ, то она уже — не м. б. глухою.

или радость; краска означаетъ стыдъ (отъ чего?), блѣдность-испугъ, злобу (вслѣдствіе какихъ причинъ?), скорбь (о чемъ?), радость (по поводу чего?). Дѣлать заключенія по примѣтамъ болѣе чѣмъ рискованно! При совершеніи таинствъ поступать гадательно даже—грѣхъ. А вотъ, въ причащеніи умирающей, исповѣданной три дня тому назадъ о. Волковымъ, вы напрасно отказывали; не могла же лежащая на смертномъ одрѣ женщина (Екатерица) за короткій промежутокъ времени много и тяжело нагрѣшить... Вообще вы, о. Петръ, впадаете изъ одной крайности въ другую. Ваша исповѣдь этой больной по глазамъ, водимымъ ею къ низу и въ сторону, въ практикѣ новинка... Истину говорите: „блудники“ и пьяницы царствія Божія не наследуютъ“, но они (добавлю) наследуютъ по раскаянію. Не допускаю мысли, чтобы закоренѣлые воры, разбойники, убійцы и другіе со смертными грѣхами люди наследовали царство небесное безъ раскаянія. Такимъ образомъ приводимое вами доказательство недостаточно обосновываетъ суть дѣла. Вѣдь Марія египетская наследовала же царство небесное? Ну, и человѣкъ, говорящій „бала, бала“, можетъ спастись и снова заговорить!

Чтеніе надъ лишеннымъ языка и сознанія разрѣшительной молитвы, гдѣ говорится:... „и азъ, не достойный іерей, властію мнѣ данною, прощаю и разрѣшаю тя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ“—не соотвѣтствуетъ ученію церкви, и это—*не обязанность каждаго пастыря*. Такое чтеніе молитвы, сами говорите, не есть исповѣдь, а если такъ, то зачѣмъ же впадаете въ противорѣчіе, зачѣмъ накладываете на главу болящаго епитрахиль и прощаете во грѣхахъ, что допустимо только по исповѣданію? Да и не удобно вѣрить словамъ постороннихъ, а не самого больного. Приведенныя вами въ доказательство своей правоты изреченія Христа-Спасителя, по отношенію къ разслабленному*) и разбойнику**), въ данномъ случаѣ, не у мѣста: Христосъ-Богочеловѣкъ вѣдаетъ тайныя сердечныя помышленія; мы ничего не вѣдаемъ внутри человѣка и даже по наружности можемъ жестоко ошибаться; Онъ всеправеденъ и не погрѣшимъ; мы—неможны и грѣшны... Какое можетъ быть тутъ сравненіе? Слова Иисуса Христа о прощеніи согрѣшающему брату „до седмижды семидесяти

*) «Прощаются грѣси твои, встань и ходи».

**) «Днесъ со Мною будещи въ рай».

разъ“—болѣе примѣнимы ко всѣмъ вообще людямъ, обижающимъ другъ-друга и судящимся между собой, чѣмъ къ вопросу объ исповѣди; равнымъ образомъ мало вяжется съ тѣмъ же вопросомъ и то обстоятельство, что отъ прикосновенія къ костямъ прор. Елисея воскресъ умершій, какъ и востаніе другого умершаго по наложеніи на него животворящаго Креста Господня. Въ первомъ случаѣ Богъ прославилъ за святость Своего пророка—праведника, во второмъ—Онъ величайшимъ чудомъ удостовѣрилъ людей въ истинности и подлинности сего честнаго дерева, на коемъ распятъ Ходатай Бога и чело-вѣковъ—Сынъ Божій, и, т. об. разсѣялъ всякія сомнѣнія въ неподложности Креста. Что тутъ общаго съ содержаніемъ вашей статьи?

Для подтвержденія истинности убѣжденій въ недоумѣнныхъ случаяхъ далеко не достаточно словъ священника Сильченкова, какъ не достаточно и прежней исповѣди болящаго, ибо мы знаемъ, что чисто-сердечное раскаяніе бываетъ чаще только при неотвратимомъ чаяніи скорого смертнаго часа. Вообще нужно сказать, не всякій и не всегда получаетъ себѣ пользу отъ нашего прощенія во грѣхахъ и отъ причащенія св. Таинъ. Утаившіе нѣкій грѣхъ сторицею грѣхъ имутъ, а причастившіеся недостойно „судъ себѣ ядятъ и піютъ“. Думаю, что тому же грѣху и суду подлежатъ и тѣ священнослужители, кои безъ надлежащаго разбора прощаютъ во грѣхахъ и сподобляютъ св. Христовыхъ Таинъ лицъ недостойныхъ. А почему вы можете заключать, что вы разрѣшили во грѣхахъ достойнаго, когда онъ ничего не говоритъ? Ваши доводы не состоятельны... по крайней мѣрѣ—на мой взглядъ.

Священникъ Павелъ Закомельскій.